

Литератор из Харькова.

Дмитрий БЛИЗНЮК, Харьков (Украина)

Шизо Free Ния

Шизо

И в сладкой полудреме
я думаю о любимой, не думая о любимой.
Растворяюсь в шипящем облаке серотонина,
как почтальон в утреннем тумане.

И рассвет, будто ангел двужильный,
выжимает мой город от груди -
серую штангу с дисками шестнадцатизэтажек...
А полынь отлынивает от рассвета:
еще бы поспать чуток; и завивающиеся заусеницы на коре берез -
есенинские кудри - там и здесь проросли стихами,
и старая калитка, едва не плача, реинкарнировала паганини;
капризы крапивы, и протяжный крик вороны,
растянутый в ширину, как рулетка: "метррррр, ровно метрррр";
и ночной дымок от прошлогодних листьев элегантно раком
мостится в легкие, как цыплячий пух, небеса...
О, мой мозг пылает!
Флотилия трирем и теорем, облитая бензином...
Еще вчера зарница била посуду с глушителем
на узкой, точно журавлиное рыло, кухне горизонта,
и мерцали цаплями несметные полосы дождя,
и любимая женщина укладывала прическу королевной,
встряхивала горностаевую мантию на плечах и шее.
Еще вчера я был соблазнителем в Эдеме,
а сегодня упакованный в спираль, выжатый
и отутюженный удав брандспойта. Трофей.
Чешуйчатый отрез для пошива портмоне.

Free

Ночь без тебя сюрреальна:
шоколадная конфета истает в желудке ротвейлера.
И что же поцелуй, как не эстафета,
идущая еще со времен Клеопатры и Петрарки?
И расстояния зияют между нами,
как провалы между яблоками, между планетами.
Между созвездиями, когда они полностью раздеты:
иксаны из мелкой тьмы и колючей проволоки.
Кто же мы, как не порождения мозга?
Химеры на хризантемах - из белого, розового, нежного.
Наваждение зыби нейронов,
Вальс информации, циклоны, циклопы, монстры прострации...
И я с ума понарошку сбегу
по воздушной лестнице винтовой -
так сбегает листик березы, перепрыгивая через ступени
воздуха. Высоковольтные вышки похожи
на эйфельских жирафов,
а сумерки грозят приступом сиреневой эпилепсии.
К вечеру ненасытные мысли опять разбухают во тьме
драконьими зернами в благодатной почве.
И прежде чем исчезнуть

в живой надвигающейся, как цунами, стене,
я на миг возвышаюсь жар-птенцом над районом.
Так скользит тень низко летящего самолета над домиками,
вжавшими головы в треугольные шеи,
над яблонями и машинами - тень самолета
бесшумной акулой скользит под водной гладью.
И моя душа, будто теряющий сознание факир,
хватает первую попавшуюся змею за кадык
(нервно бьется кончиком хвоста в пыли) .

Ния

Так кто же я?
Статист на картинах Дали?
Безумец, который
взобрался на вавилонскую башню,
открытую всем ветрам, как консервы,
и разрушенную, как старый зуб?
С хрупким пушистым одуванчиком в руке
(который я прикрываю крепкой ладонью).
Дыши-не-дыши.
Живи-не-живи.
Всей жизни не хватит всю жизнь охватить.
И спит мозг - сиамский котенок - в сиянье голубом,
как планета, где я - Бог,
выживший после катастрофы,
страдаю амнезией, прозой
(Бог, который не помнит, что он Бог).
Иногда прислушиваюсь к громким голосам
хозяйственных дикарей в саду.
Так кто же я?

